

«МЕДИЦИНСКИЕ» АКАДЕМИЧЕСКИЕ ЗНАКИ УНИВЕРСИТЕТОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

История наград является частью истории страны. По мере развития государства и общества возникают новые награды, исчезают старые. Не всякое событие или «требование времени» находит отражение в фалеристике, но то, что было сочтено достойным и возможным для увековечения, является тем более ценным материалом для исследователя.

Царствование Александра II ознаменовалось многими реформами, существенно повлиявшими на общественное сознание, изменившими значение многих социальных групп и институтов, отношение к ряду областей социальной жизни, в том числе и к образованию. Наградная система Российской Империи становилась более демократичной, преимущественно за счет учреждения новых знаков отличия - медалей и нагрудных знаков. Традиция последних (имевшая многовековую предысторию) окончательно оформилась именно в это время, и ее главной чертой стала «профессиональная специализация» при награждениях.

При подготовке краткого, но относительно подробного обзора «медицинских» университетских знаков, целесообразно использовать одновременно и законодательные акты (прежде всего такой источник, как «Полное Собрание Законов Российской Империи»), и «фактический материал» нумизматических и фалеристических рынков и государственных и частных коллекций.

Впервые академические нагрудные знаки для выпускников высших учебных заведений в России возникли в 1866 году. Тогда были учреждены знаки Николаевской Академии Генерального штаба, Михайловской Артиллерийской Академии, Николаевской Инженерной и Николаевской Морской Академий и Военно-Юридической Академии. Именно отсюда и пошло само название «академические знаки», позднее распространившееся и на знаки других высших учебных заведений, не имевших статуса академии.

Комплекс нагрудных знаков стал одной из нижних ступеней на «лестнице» наградной системы Российской Империи. Для дальнейшего развития данной категории наград и впредь будет характерно ускоренное развитие именно «военного» направления по сравнению со «штатским».

В ходе создания системы академических знаков в дореволюционной России сложилась своеобразная ситуация, когда даже в одном и том же учебном заведении людям выдавались разные знаки в зависимости не только от уровня образования (ученой степени), но и от их специальности. В университетах «на особом положении» были выпускники медицинских факультетов. Все знают имена Н.И. Пирогова, С.П. Боткина, В.В. Сеченова, П.П. Кащенко, И.П. Павлова, А.В. Вишневского, Н.А. Семашко... Практически все отечественные медики конца XIX и начала XX веков были облада-

телями академических «медицинских» знаков или имели право на ношение этих скромных наград. Многие из них позднее составили славу советской медицины.

Первое появление специальных нагрудных знаков для выпускников университетов России, и Московского университета в частности, относится к 1871 году. Таковыми оказались именно «медицинские» знаки.

11 февраля 1871 года для военных врачей, окончивших Военную Медицинскую Академию и Императорские Российские Университеты со степенью доктора медицины, императором Александром II был учрежден особый нагрудный знак. Он представлял собой рельефное серебряное изображение российского двуглавого орла (Малого Государственного герба), помещенного в венки из лавровой и дубовой ветвей; на месте пересечения ветвей, ниже орла - золотая «гиппократова» чаша; по ветвям к чаше ползут две золотых змеи. Размеры знака в соответствии с официальным описанием: высота - $1 \frac{1}{8}$ вершка (50мм), ширина - $1 \frac{1}{16}$ вершка (47,2мм); по рисунку в «Полном Собрании Законов»: высота общая - 50 мм, ширина по венку - 45 мм, орел - 42x31 мм, чаша - 10x7 мм¹.

Знаки, изготавливавшиеся частными ювелирными мастерскими, и потому незначительно отличавшиеся друг от друга по виду, имели несколько большие размеры - приблизительно 60x50 мм (соответственно высота и ширина).

6 марта 1871 года в приказе генерал-адмирала Великого князя Константина Николаевича было объявлено о создании, на основе «военного» медицинского знака, и утверждении императором специального знака для морских врачей, которым он выдавался на тех же условиях, что и их сухопутным коллегам, то есть при наличии степени доктора медицины². «Морской» знак был очень похож на «сухопутный», но имел незначительные изменения в рисунке хвоста орла и чаши (вид на чашу - словно несколько сверху, «заглядывая внутрь»). По утвержденному рисунку: высота знака общая - 50 мм, ширина по венку - 43 мм, орел - 39x31 мм, чаша - 10x7 мм.

Установившийся порядок существования новых наград подтвердили приказы военного министра Д.А. Милютин по военному ведомству № 60 и № 61 за 1871 год.

В следующем, 1872 году, право на ношение вышеупомянутых знаков распространилось на отставных и перешедших в другие ведомства военных (1 июля) и морских (27 октября) врачей - докторов медицины, при условии пятилетней выслуги в военном и морском ведомствах, даже если они выбыли из этих двух ведомств еще до учреждения знаков³ (впредь принцип награждения «задним числом» будет характерен для почти всех отечественных академических знаков, как до 1917 года, так и позднее).

В соответствии с Положением Комитета министров от 5 сентября 1881 года эти же знаки начали носить уже не только служащие и отставные военные и морские врачи, но и вообще все обладатели степени доктора медицины⁴. Вследствие этого через полтора десятка лет после учреждения

самого первого знака решено было устранить некоторую дискриминацию тех, кто имел ученые степени не по медицине, а по другим научным дисциплинам, каковая инициатива дала начало традиции академических знаков ромбической формы.

Через полтора десятка лет после учреждения самого первого знака дискриминация тех, кто имел ученые степени не по медицине, а по другим научным дисциплинам, была устранена, и, тогда же, положено начало традиции академических знаков ромбической формы.

7 июня 1885 года были учреждены специальные нагрудные знаки для награждения лиц, получивших в Императорских Российских Университетах на историко-филологических, физико-математических, юридических факультетах и факультетах восточных языков ученые степени магистра или доктора наук. 18 июля того же года были высочайше утверждены рисунки знаков, их официальное описание и правила ношения⁵.

Все знаки ученых степеней полагалось носить справа на груди ниже орденских звезд и знаков военных академий, но выше прочих нагрудных знаков.

Спустя некоторое время в наградной системе Российской Империи «университетское медицинское» направление получило дальнейшее развитие.

1 сентября 1895 года Комитетом министров был одобрен представленный в записке И.Н. Дурново проект специального знака для лиц, имевших степень магистра ветеринарных наук (которым не полагались и знак доктора медицины, и знак магистра «немедицинских» наук). 19 октября проект утвердил Николай II (за четыре дня до этого Н.И. Дурново стал «бывшим министром внутренних дел» и получил пост председателя Комитета министров, который занимал до 29 марта 1903 г.; таким образом, появление большинства университетских знаков пришлось на время его фактического правления). Общая форма сохранилась от «медицинского докторского» знака, но орел стал золотым, венчик остался серебряным, а там, где ветви перекрещивались, место чаши занял золотой вензель «МВН» (буква «М», большего размера, лежит поверх букв «ВН»). Размеры знака по описанию: высота - 50 мм, ширина - 39 мм (по утвержденному рисунку: высота знака общая - 50 мм, высота орла - 38 мм, высота вензеля - 15 мм; ширина знака (по венку) - 43 мм, орла - 33 мм, вензеля - 16 мм)⁶.

С 15 февраля 1897 года, в соответствии с утвержденным положением Комитета министров (по инициативе Военно-Медицинского Ученого Комитета, Медицинского Совета и нового министра внутренних дел И.Л. Горемыкина и благоприятному отзыву министра народного просвещения И.Д. Делянова), знак для тех, кто получил в университете степень доктора медицины, стал выдаваться и тем, кто получил степень лекаря (в медицине - аналог степени магистра). Для докторов медицины был учрежден новый знак: золотой двуглавый орел в золотом лаврово-дубовом венке, на месте пересечения ветвей - покрытое голубой эмалью изображение «гиппократовой» чаши, змеи, ползущие к ней, также покрыты эмалью голубого цвета.

В литературе часто эти два знака путают, считая золотой знак «лекарским», поэтому позволительно привести большую цитату из «Полного Собрания Законов Российской Империи» (орфография современная):

«...*Февраля 15. Высочайше утвержденное положение Комитета Министров (Собр. Узак. 1897 г. Апреля 29, ст. 572).* - О нагрудных знаках для докторов медицины и для врачей, имеющих степень лекаря.

В представленной в Комитет Министров записке от 18 января 1897 года за № 190, Министр Внутренних Дел, согласно с мнениями Военно-Медицинского Ученого Комитета и Медицинского Совета и в виду отзыва Министра Народного Просвещения, полагал справедливым предоставить лицам, удостоенным Императорскою Военно-Медицинскою (бывшею Военно-Хирургическою) Академиею и Императорскими Российскими Университетами степени лекаря, право носить на правой стороне нагрудный знак, установленный для докторов медицины. Вместе с тем он, Министр Внутренних Дел, полагал наиболее соответственным, в случае предоставления нагрудного знака, установленного ныне для докторов медицины, лицам, имеющим степень лекаря, оставить для докторов медицины без изменения форму Высочайше утвержденного для сих лиц, 11 Февраля 1871 года (49247), нагрудного знака, сделав его, в отличие от такового же знака, испрашиваемого лицам, имеющим степень лекаря, - золотым, а имеющуюся в нем золотую «гиппократову» чашу и ползущие к ней две золотые змеи - покрыть голубою эмалью.

Комитет Министров полагал: представление Министра Внутренних Дел утвердить, поднеся проекты рисунков означенных знаков на Высочайшее Его Императорского Величества благоволение.

Государь Император, на положение Комитета Высочайше соизволил, а проекты рисунков означенных знаков удостоены рассмотрения и утверждения Его Величества в Царском Селе, в 15-й день Февраля 1897 года⁷.

Заказать золотой знак имели возможность немногие, в связи с чем часто знаки изготавливались из позолоченной бронзы. Размеры и форма у обоих знаков идентичны: высота общая - 55 мм, ширина венка - 49 мм, орел - 45x35 мм, чаша - 11x6,5 мм.

Оба знака, в соответствии с приказом военного министра П.С. Ванновского по военному ведомству за № 136 за 1897 год, разрешались к ношению военными служащими и «гражданскими чинами военного ведомства».

Прошло всего полгода и по ходатайству того же И.Л. Горемыкина появилось новое положение Комитета министров. 7 ноября 1897 г. император Николай II утвердил очередной знак - уже для ветеринарных врачей: серебряный орел в золотом лавро-дубовом венке, на месте пересечения ветвей, вместо чаши, - переплетенные серебряные буквы «ВВ». Размеры знака по описанию - 50x39 мм, по рисунку: высота общая - 56 мм, ширина венка - 42 мм, орел - 42x32 мм, вензель - 13x7 мм⁸.

Последними дореволюционными университетскими знаками стали снова «медицинские» знаки - для лиц, получивших степень магистра фармации или диплом провизора. Поводом стала опять записка министра внутренних дел, уже П.А. Столыпина. Соответствующее положение Совета министров не замедлило последовать - Столыпин был одновременно и его председателем.

Учрежденные в один день, 20 февраля 1908 года, эти знаки были очень похожи. Знак магистра фармации: золотой венок из лавровой и дубовой ветвей, перевитых лентой, в нем помещается российский орел из оксидированного серебра; на месте пересечения ветвей, ниже орла, находился белый эмалевый прорезной ромб с серебряным кантом, на который положены золотые буквы «МФ». У знака провизора венком серебряный, кант ромба золотой, вместо букв «МФ» - серебряная «П». Высота знака по утвержденному императором рисунку - 58 мм, ширина - 40 мм, размеры герба - 42x28 мм, высота букв - 8 мм, ширина - 4 («М» и «Ф») или 6 («П») мм⁹.

Вероятно, приблизительно тогда же появился знак для медиков, получивших специальность зубного врача. В «Полном собрании законов» информации о нем нет, однако следует учитывать, что в это издание попадали не все законодательные акты (иногда, правда, «пропущенные» законы появлялись в приложениях к следующим томам). Знак зубного врача по внешнему виду напоминает знак провизора, но ромб большего размера и расположен горизонтально, на нем серебряные буквы «ЗВ» или «Зуб. В.». Есть сведения о существовании знаков, подобных знакам 1908 года, для помощников провизора и аптекарских помощников (соответственно «ПП» и «АП»)¹⁰.

В отличие от дореволюционных университетских ромбических знаков, медицинские знаки встречаются довольно редко. Состояние сохранившихся экземпляров разнообразное, из-за сильной рельефности знаков изображения бывают повреждены (особенно герб). Попадают чаще всего знаки доктора медицины/лекаря (образца 1871 года), из серебра или посеребренной бронзы, обычно изготовленные без применения накладных деталей, цельные (если не считать приваренного на реверсе винта). Неоднократно еще при их изготовлении допускались неустраняемые деформации элементов знаков, преимущественно у «цельноштампованных». Знаки же, «составленные» из отдельных деталей (венки, орлы, и т.д.), отличались лучшим качеством отделки, но стоили дороже и обладали меньшей живучестью. Крепление к одежде осуществлялось с помощью винта с округлой гайкой (размер - от 20 до 50 мм).

Существовали также фрачные разновидности медицинских академических знаков, но четкой границы между ними и «официальными» нет. Стоит отметить, что некоторые подобные знаки (не обязательно медицинские) делались заведомо увеличенного, по сравнению с описанием, размера, до 80 мм по высоте и 65 мм по ширине.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бойнович А.Д., Шабанов Ю.А., Купрюхин В.А., Патрикеев С.Б.* Знаки и жетоны Российской Империи. СПб.: «ФАРН», 1994.
2. *Доценко В.Д., Бойнович А.Д., Купрюхин В.А.* Знаки и жетоны Российской Императорского флота. 1696-1917. - СПб.: «LOGOS», 1993.
3. *Кривцов В.Д. и др.* Аверс №3. Царские награды, знаки, жетоны и атрибутика. Каталог для коллекционеров. М., 1997.
4. *Шевелева Е.Н.* Нагрудные знаки Русской Армии. СПб., 1993.
5. Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание 2-е. Т. XLVI, XLVII.
6. Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание 3-е. Т. I, V, XV, XVII, XXVIII.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ ПСЗРИ. Собр. 2-е, т. XLVI, 1871 г., отд. I, п. 49247, с. 95; отд. III, Штаты и таблицы, п. 49247, с. 42, илл. - л. 18.
- ² ПСЗРИ. Собр. 2-е, т. XLVI, 1871 г., отд. I, п. 49321, с. 149; отд. III, Штаты и таблицы, п. 49321, с. 125, илл. - л. 23.
- ³ ПСЗРИ. Собр. 2-е, т. XLVII, 1872 г., отд. II, п. 51053, с. 1; п. 51455, с. 864-865.
- ⁴ ПСЗРИ. Собр. 3-е, т. I, 1881 г., п. 387, с. 286.
- ⁵ ПСЗРИ. Собр. 3-е, т. V, 1885 г., п. 3028, с. 293-294.
- ⁶ ПСЗРИ. Собр. 3-е, т. XV, 1895 г., п. 12080, с. 583-584; Штаты и Табелы, с. 377, илл. - л. 34.
- ⁷ ПСЗРИ. Собр. 3-е, т. XVII, 1897 г., п. 13735, с. 60, илл. - лл. 1, 2.
- ⁸ ПСЗРИ. Собр. 3-е, т. XVII, 1897 г., п. 14620, с. 624; Штаты и Табелы, с. 437, илл. - л. 31.
- ⁹ ПСЗРИ. Собр. 3-е, т. XXVIII, 1908 г., отд. I, п. 30063, с. 82; отд. II, Штаты и Табелы, илл. - лл. 4,5.
- ¹⁰ *Кривцов В.Д.* Аверс № 3. Царские награды, знаки, жетоны и атрибутика. Каталог для коллекционеров. М.: 1997. С. 85.